

Мехелин Леопольд Генрих

**Противоречат ли права
Финляндии интересам
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леопольд Генрих М.**
Противоречат ли права Финляндии интересам России / Мехелин Леопольд
Генрих – М.: Книга по Требованию, 2022. – 61 с.

ISBN 978-5-519-96355-8

ISBN 978-5-519-96355-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

rans“, внушаемое какъ справедливостью, такъ и благо-
разуміемъ. Нельзя предположить, чтобы болѣе или
менѣе недоброжелательное настроеніе, порожденное
газетною агитаціею противъ Финляндіи, наложило окон-
чательную печать на совѣщанія о политикѣ Имперіи въ
отношеніи Великаго Княжества. Вопросъ о томъ, не-
обходимо ли измѣненіе политическаго положенія Фин-
ляндіи въ виду интересовъ Имперіи, по существу
своему требуетъ всесторонняго и объективнаго раз-
смотрѣнія, гдѣ бы онъ ни подвергался обсужденію.
Цѣль настоящей статьи—представить нѣкоторый ма-
теріалъ для такого разсмотрѣнія.

I.

Въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыми вызвана настоящая статья, полемическій элементъ не можетъ быть совершенно исключенъ изъ нея; мы принуждены разсмотрѣть важнѣйшія нареканія, направленныя противъ Финляндіи. Въ передовой статьѣ отъ 9 (21) ноября текущаго года Московскія Вѣдомости съ особенною настойчивостью повторяютъ свои прежнія утвержденія, обвиняя земскіе чины Финляндіи и финляндскій сенатъ въ недостаткѣ лояльности; на этой статьѣ, которая можетъ служить образцомъ литературныхъ приемовъ агитаціонной печати въ Россіи, мы считаемъ нужнымъ остановиться.

Газета заявляетъ, что финляндскіе народные представители и сенаторы безустанно стремятся захватить власть, принадлежащую Россійскому Императору, и что въ этомъ отношеніи послѣдній сеймъ 1888 г. слѣдовалъ примѣру сеймовъ, ему предшествовавшихъ.

Какъ же доказывается это тяжкое обвиненіе?

Прежде всего новыми писпнуаціями и неправильными утвержденіями. „И въ крупныхъ и въ мелкихъ дѣлахъ“, говоритъ газета, „направленіе было одно и тоже: вносить ихъ на сеймъ, *подъ предлогомъ лучшаго будто бы ихъ обсужденія*. Оказывалось, такимъ образомъ, что при внесеніи дѣлъ на сеймъ, сему послѣднему приписывалось, — въ объясненіяхъ гдѣ слѣдуетъ, — дѣйствительное его свойство, то есть совѣщательное, чѣмъ и облегчался весь ходъ проектовъ. Но лишь только съ сейма выходили его заключенія или отзывы, — они обращались въ рѣшенія, по крайней мѣрѣ на языкѣ финляндской официальной печати, а самъ сеймъ дѣлался законодательною палатой, въ рѣшеніяхъ которой Верховная власть не властна де, будто бы, измѣнить ни единой буквы безъ его, сейма, новаго разсмотрѣнія“.

Это слова Московскихъ Вѣдомостей; факты же говорятъ слѣдующее:

Участіе земскихъ чиновъ въ составленіи законовъ опредѣлено основными законами.

Въ § 40 формы правленія 1772 г. постановлено: „Король ¹ не можетъ издать какой либо новый законъ или отмѣнить старый безъ вѣдома и согласія Чиновъ“; а въ § 41 сказано:

¹ Все, что постановляется относительно Короля въ шведскихъ основныхъ законахъ, которые въ 1809 г. утверждены были для Финляндіи, послѣ 1809 г., разумѣется, примѣняется къ Императору и Великому Князю.

„Государственные Чины не могут отмѣнить какой нибудь старый законъ или издать новый безъ воли и согласія короля“.

Въ силу § 6 акта соединенія и безопасности отъ 1789 г., опредѣленія эти однако были измѣнены въ томъ отношеніи, что только монарху, но не чинамъ, принадлежало право возбуждать вопросъ объ измѣненіи законовъ.

Нимѣ, на основаніи Высочайшаго манифеста отъ 13 (25) іюня 1886 г., собственноручно подписаннаго Его Величествомъ, земскіе чины опять пользуются правомъ инициативы, хотя и не по всѣмъ вопросамъ. Манифестъ этотъ постановляетъ слѣдующее:

„Божіею Милостію МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе: что соотвѣтственно выраженнымъ по § 71-му Сеймоваго Устава отъ 15 (3) Апрѣля 1869 года одобренію и согласію Земскихъ Чиновъ Финляндіи МЫ признали за благо съ отмѣною 6-го пункта Акта Соединенія и Охраненія отъ 21-го Февраля и 3-го Апрѣля 1789 года Высочайше постановить и повелѣть, чтобы §§-фы 51-й и 52-ой сказаннаго Сеймоваго Устава, въ виду дополненія къ оному закона о предоставленіи Земскимъ Чинамъ права предложенія, получили слѣдующее измѣненное содержаніе:

§ 51.

Земскіе Чины, сверхъ предоставленнаго имъ предъ симъ права петиціи, впредъ имѣютъ право вносить на сеймѣ предложенія объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые *зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ съ Земскими Чинами*; не могутъ быть однако возбуждаемы предложенія объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ основныхъ законовъ, или законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, а также законовъ о печати; относительно же церковнаго законодательства слѣдуетъ руководствоваться правилами, особо для сего установленными“ и т. д.

Изъ текста манифеста, очевидно, вытекаетъ, что по законодательнымъ вопросамъ сеймъ постановляетъ *рѣшенія*, а не представляетъ простые *отзывы или заключенія*; законъ долженъ состояться по *совокупному рѣшенію* Императора и Великаго Князя и земскихъ чиновъ (ср. курсивъ въ приведенной цитатѣ). Поэтому то въ манифестѣ затѣмъ постановляется:

„Если Земскіе Чины, по поводу возбужденнаго предложенія, рѣшатъ принять новый, а также измѣнить или отмѣнить прежній законъ, то должны представить о семъ просить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ. Въ случаѣ одобренія проекта Земскихъ Чиновъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ, имѣетъ быть из-

дано постановленіе, дословно согласное съ этимъ проектомъ. Если же проектъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ не можетъ быть одобренъ въ неизмѣненномъ видѣ, то оный считается въ цѣлости оставленнымъ безъ послѣдствій, о чемъ, по повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, Земскимъ Чинамъ сообщается не позже ближайшаго сейма“.

Опредѣленія эти устанавливаютъ порядокъ, вполне аналогичный съ тѣмъ, который предписывается формою правленія относительно законопроектовъ, передаваемыхъ Государемъ на обсужденіе земскихъ чиновъ. Если проектъ земскими чинами измѣненъ, то законъ можетъ быть Высочайше утвержденъ лишь въ той редакціи, которая принята земскими чинами. Въ противномъ случаѣ вопросъ остается безъ послѣдствій.

Приведенныя утвержденія Московскихъ Вѣдомостей являются, слѣдовательно, чистѣйшими выдумками.

Для болѣе полнаго разъясненія вопроса замѣтимъ, что упомянутыя законодательныя права земскихъ чиновъ не обнимаютъ всѣхъ отраслей законодательства. Императоръ и Великій Князь издаетъ безъ содѣйствія земскихъ чиновъ экономическія и административныя постановленія, за исключеніемъ лишь такихъ вопросовъ, которые касаются законоположеній, включенныхъ въ *общее* уложеніе 1734 г. (отдѣлы строительный и торговый). Его Императорское Величество однако можетъ, по благоусмотрѣнію, потребо-

вать отъ земскихъ чиновъ заключеніе въ дѣлахъ, относительно которыхъ содѣйствіе ихъ по основнымъ законамъ не представляется необходимымъ. Это пменно тѣ случаи, когда имъ принадлежитъ лишь „*советательный голосъ*“, и по такимъ вопросамъ не требуется, чтобы утвержденный законъ согласовался съ мнѣніемъ, выраженнымъ сеймомъ.

Сеймовый уставъ 1869 г., опредѣляющій подробно порядокъ составленія и изданія законовъ, также ясно отличаетъ рѣшенія земскихъ чиновъ отъ ихъ заключеній ¹.

Большинство административныхъ постановленій, разумѣется, издаются безъ предварительнаго потребованія заключенія земскихъ чиновъ, и стоятъ только просмотрѣть сборникъ постановленій Великаго Княжества, чтобы убѣдиться насколько обширна область тѣхъ вопросовъ, относительно которыхъ воля Государя становится закономъ помимо земскихъ чиновъ.

По вопросамъ экономическаго законодательства иногда могутъ возникать сомнѣнія относительно того, требуется ли основными законами содѣйствіе земскихъ чиновъ или нѣтъ. Но что касается законоположеній, которыя могли бы имѣть какое либо значеніе для пре-

¹ Русскій текстъ въ данномъ случаѣ точно соответствуетъ шведскому и финскому текстамъ; мы особо указываемъ на это обстоятельство, такъ какъ Московскія Вѣдомости намекаютъ на какое то различіе въ этомъ отношеніи.

рогативъ Монарха, то въ этомъ отношеніи граница всегда ясна.

Вышензложеннымъ опровергается первая часть злостной попытки Московскихъ Вѣдомостей подобіемъ доказательства подкрѣпить обвиненіе, будто бы сеймъ и сенатъ стараются ограничить власть Государя.

Вторая часть аргументаціи, пожалуй, еще болѣе неуклюжа. Московскія Вѣдомости утверждаютъ, будто конституція 1772 и 1789 гг. относитъ обложеніе хлѣбнаго вина, пива, табака и игральныхъ картъ къ „регалиямъ“ казны и будто она прямо признаетъ за Монархомъ право постановлять о налогахъ съ этихъ предметовъ независимо отъ народнаго представительства; — по словамъ газеты, финляндскому сейму лишь хитрыми уловками, при содѣйствіи сената, удалось захватить, подъ флагомъ самообложенія, право устанавливать налоги съ перечисленныхъ предметовъ „регулянаго“ права.

Между тѣмъ основные законы 1772 и 1789 гг. не содержатъ ни единого слова о подобномъ регуляномъ правѣ казны. Въ § 45 формы правленія 1772 г. постановлено, что Король „не можетъ налагать на подданныхъ какія либо военныя контрибуціи, новыя палогн, рекрутскіе наборы или иныя подати безъ вѣдома, доброй воли и согласія Государственныхъ Чинновъ“ (за исключеніемъ случаевъ непріятельскаго нападенія). Основной же законъ 1789 г., — который въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ расширилъ власть коро-

ли, — подтверждаетъ это постановленіе въ § 5, слѣдующими словами: „Такъ какъ истинная свобода состоитъ въ томъ, чтобы свободно давать на содержаніе государства, что найдено будетъ нужнымъ, то шведскій народъ¹ имѣетъ неоспоримое право относительно сего съ королемъ совѣщаться, уговариваться, отказываться и входить въ соглашеніе“.

Слѣдовательно, въ силу этихъ положеній основнаго закона, которыя съ 1809 г. примѣняются отдѣльно въ Финляндіи, разрѣшеніе налоговъ, по общему правилу, безъ сомнѣнія зависитъ отъ земскихъ чиновъ.

Однако существуетъ одно важное изъятіе, заключающееся въ томъ, что таможенный тарифъ утверждается непосредственно Государемъ. Кромѣ того Государь, помимо земскихъ чиновъ, утверждаетъ таксы для разнаго рода сборовъ, до нѣкоторой степени аналогичныхъ съ налогами, которыя однако по понятіямъ прежняго шведскаго и нынѣшняго финляндскаго государственнаго права не считаются таковыми; сюда относятся почтовый сборъ, канцелярскія пошлины, сборы за пользованіе общественными учрежденіями и т. п.

Кромѣ классификаціи по финансовому своему характеру, существующіе въ Финляндіи налоги раздѣ-

¹ Т. е. „финскій народъ“, представителемъ котораго какъ въ законодательныхъ, такъ и въ финансовыхъ дѣлахъ являются земскіе чины Финляндіи.

ляются на постоянные, которые установлены безъ опредѣленія срока и расходование которыхъ на ординарныя государственныя потребности зависятъ исключительно отъ Его Императорскаго Величества, и на временные налоги, устанавливаемые на извѣстный срокъ для такихъ государственныхъ потребностей, которыя подлежатъ обсужденію при участіи земскихъ чиновъ. Въ случаѣ надобности, эти временные налоги могутъ быть возобновлены или продолжены на новый срокъ; въ противномъ случаѣ, они прекращаются, какъ это случилось съ временнымъ подоходнымъ налогомъ, который былъ принятъ земскими чинами на сеймѣ 1863—64 гг., но въ послѣдствіи, на сеймѣ 1885 г., признанъ былъ излишнимъ.

Московскія Вѣдомости главнымъ образомъ нападаютъ на временныя налоги, принятые на сеймѣ 1888 г.

По поводу постановленія о временномъ гербовомъ сборѣ на 1889 — 1891 гг. газета замѣчаетъ, что о Государѣ Императорѣ, „единственномъ законномъ хозяинѣ въ этомъ сборѣ“, нѣтъ даже упоминанія. Между тѣмъ постановленіе это начинается слѣдующими словами: „Божіею Милостію, Мы Александръ Третій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе: Велѣдствіе принятія на себя Земскими Чинами послѣдняго сейма Финляндіи временнаго гербоваго налога съ 1-го Января 1889 г. до исхода 1891 г., Мы